

Курс всеобщей истории
Новая история

9(4)
М757

Проф. А. И. МОЛОК

**ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС И СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ.
ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ БУРБУНОВ
(1815 — 1830 гг.)**

Стенограмма лекций, прочитанных
в Высшей партийной школе
при ЦК ВКП(б)

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberta.com), 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Венский конгресс и Священный союз

1. Венский конгресс в 1814—1815 годах
2. Венские трактаты 1815 года
3. Европейская реакция 1815—1830 годов. Священный союз
4. Аахенский конгресс 1818 года. Присоединение Франции к Священному союзу. Карлсбадские постановления 1819 года
5. Конгресс в Троппау—Лайбахе (Любляны) в 1820 году. Австрийская военная интервенция в Италии в 1820—1821 годах
6. Революция 1820—1823 гг. в Испании. Веронский конгресс 1822 г. и французская интервенция в Испании в 1823 г.
7. Священный союз и республики Латинской Америки. Политика Каннинга. Доктрина Монро
8. Национальное восстание греков (1821 г.). Политика европейских держав в греческом вопросе. Русско-турецкая война (1828—1829 гг.). Освобождение Греции от турецкого ига (1830 г.)

II. Франция в период реставрации Бурбонов (1815—1830 гг.)

1. Иностранная оккупация и белый террор (1815—1818 гг.)
2. Политическая борьба во Франции в 1815—1820 годах
3. Социально-экономическое развитие Франции в период Реставрации. Экономическая политика правительства Бурбонов
4. Положение крестьянства
5. Положение рабочего класса. Рабочее движение
6. Политические партии и политические идеи в период Реставрации
7. Утопический социализм во Франции в первой трети XIX века
8. Политическая борьба во Франции в 1821—1822 годах. Заговоры карбонариев. Карл X и усиление политической реакции в 1824—1830 гг.
9. Июльская революция 1830 года. Падение монархии Бурбонов

Документы и материалы об эпохе Великой французской революции, Первой империи, реставрации и Июльской монархии можно найти в библиотеке [Vive Liberta](http://istmat.info/vive-liberta): <http://istmat.info/vive-liberta>

I. ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС И СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

1. Венский конгресс в 1814—1815 годах

В сентябре 1814 г. в Вене открылся конгресс европейских держав. На конгресс съехалось 216 представителей различных государств. Главным представителем России был вице-канцлер граф Нессельроде, Англии — министр иностранных дел лорд Кэстльри, Австрии — канцлер князь Меттерних, Пруссии — министр-президент князь Гарденберг, Франции — министр иностранных дел князь Талейран. Кроме дипломатов, в работе конгресса принимали участие и многие государи. Большую роль на конгрессе играл Александр I.

Официальные заседания Венского конгресса начались 1 ноября 1814 г. и закончились 9 июня 1815 г. принятием так называемого «Заключительного акта». Но дипломатические переговоры велись главным образом за кулисами конгресса, на узких совещаниях представителей пяти великих держав, на нескончаемых балах, банкетах, приемах (их было так много, что один из участников конгресса прозвал его «танцующим конгрессом»). Руководящая роль в решениях конгресса принадлежала России и Англии как государствам, стоявшим во главе коалиции, которая сокрушила наполеоновскую империю. Побежденная Франция была допущена к участию в конгрессе не сразу.

Составленный из представителей реакционно-монархических (в большей своей части феодальных) государств, Венский конгресс не считался ни с историческими, ни с географическими условиями развития отдельных стран, ни с национальными правами и стремлениями отдельных народов. «Народы покупались и продавались, разделялись и соединялись ровно в такой мере, в какой это прежде всего соответствовало интересам и целям их правителей»¹.

Первой целью держав-победительниц (Англии, России, Австрии и Пруссии) было восстановление господства помещичьего дворянства в тех странах, где в период наполеоновского владычества были проведены буржуазные реформы. С этой целью была связана другая: исходя из принципа легитимизма² (т. е. монархической законности), выдвинутого Талейраном, участники конгресса стремились к восстановлению прежних династий, свергнутых в государствах, покоренных Францией в конце XVIII и начале XIX века.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 13.

² От французского слова «légitime» (лежитим), что значит законный.

Вторая задача держав-победительниц заключалась в том, чтобы закрепить и упрочить свою победу над Францией, помешать восстановлению в ней бонапартовской империи и не допустить возобновления завоевательной политики, которую вел Наполеон, стремившийся к господству над всей Европой.

Наконец, третьей задачей держав-победительниц было удовлетворение их собственных территориальных притязаний — передель Европы и колоний в соответствии с интересами этих держав.

Объединенные в одну коалицию в период борьбы с Францией, Англия, Россия, Австрия и Пруссия разошлись во взглядах на многие международные вопросы, после того как над Францией была одержана победа. Особенно серьезные разногласия вскрылись по польскому и саксонскому вопросам. Россия претендовала на всю территорию бывшего герцогства Варшавского, против чего возражали Австрия и Пруссия, которые имели свои планы раздела польских земель. Пруссия, опираясь на поддержку России, добивалась присоединения к ней Саксонии, территория которой была занята прусскими войсками. Требование это мотивировалось тем, что саксонский король как союзник Наполеона должен быть в наказание лишен престола. Австрия решительно возражала против присоединения к Пруссии промышленно развитой и обладавшей большими природными богатствами Саксонии. Англия поддерживала в этом вопросе Австрию. Талейран использовал противоречия между вчерашними противниками Франции, чтобы вывести ее из состояния изоляции. 3 января 1815 г. между Англией, Австрией и Францией был подписан тайный договор против России и Пруссии, по которому три договаривающиеся стороны обязались в случае нападения на одну из них со стороны какой-либо другой державы оказать друг другу военную помощь. Своим острым договор был направлен против России, значительное усиление международного влияния которой после событий 1812—1814 гг. вызывало зависть и страх среди правящих кругов Англии. В этих кругах уже успели забыть о жертвах, понесенных Россией в борьбе против общего врага, и об ее решающей роли в победе над ним.

Договор 3 января 1815 г. расстроил планы Пруссии в отношении Саксонии. Возвращение к власти Наполеона (20 марта 1815 г.) привело к восстановлению против Франции единого фронта европейских держав и образованию новой (седьмой) антифранцузской коалиции. Война, возобновившаяся между Францией и коалицией, уже в июне 1815 г. закончилась полным поражением Франции, ее оккупацией иностранными войсками, вторичным отречением Наполеона и вторичной реставрацией Бурбонов.

2. Венские трактаты 1815 года

9 июня 1815 г. Венский конгресс закончил свою работу.

Мирные договоры 1814 г. и венские трактаты 1815 г. установили новую политическую карту Европы.

Россия сохранила за собой Финляндию и Бессарабию, завоеванные ею незадолго до того (в 1809 и 1812 гг.), и получила часть Польши — бывшее герцогство Варшавское (оно стало называться «Царством Польским»).

Англия, сокрушив с помощью России и других союзников своего главного соперника в мировой торговле — Францию, укрепила и расширила свою торгово-промышленную гегемонию в Европе, свое превосходство на морях и в колониях. Она удержала за собой захваченные ею во время войны конца XVIII в. и начала XIX в. голландские, испанские и французские колонии. Самыми важными из них были Капская колония (на юге Африки) и остров Цейлон, представлявшие собой стратегические пункты на путях и подступах к Индии. Англия закрепила за собой также остров Мальту — сильный опорный пункт на Средиземном море. Однако вернуть себе власть над своими бывшими северо-американскими колониями Англии не удалось. В войне с Англией в 1812—1814 гг. Соединенные Штаты Америки отстаивали свою независимость.

Побежденная Франция была возвращена к границам 1790 г. и лишена многих колоний. Попытка Пруссии добиться отторжения от Франции двух промышленно развитых и важных в стратегическом отношении областей — Эльзаса и Лотарингии — потерпела неудачу. Этому воспротивился Александр I, не желавший слишком большого ослабления Франции, которая могла пригодиться России в качестве противовеса Англии и Австрии как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

Пруссия добилась все же значительного расширения своей территории. Она получила шведскую Померанию, многие коренные польские земли (Познань, Данциг), северную часть Саксонии, Вестфалию, земли на правом и левом берегах Рейна (под общим названием Рейнской провинции), в непосредственном соседстве с Францией. Переход в руки Пруссии прирейнских земель, некогда принадлежавших множеству мелких немецких князей, значительно ухудшил стратегическое положение Франции. Большие природные богатства (особенно уголь) Рейнской области, а также Вестфалии позволили этим двум областям стать впоследствии главной базой германской тяжелой промышленности.

Австрия вернула утраченные ею во время наполеоновских войн Триест, Иллирию, Далмацию, Тироль, Восточную Галицию и приобрела Зальцбург, Ломбардию, Венецию и часть польских земель (Гарнопольский округ). Тем самым были грубо нарушены права славянских народов, а также итальянского населения соответствующих областей.

Политическая раздробленность Германии сохранилась, что соответствовало интересам как царской России, так и буржуазно-аристократической Англии, опасавшихся, что единое германское государство может стать серьезным политическим фактором и нарушить сложившееся соотношение сил в Европе. Однако Венский конгресс отказался восстановить то политическое устройство Гер-

мании, которое существовало до начала XIX века. Территории многих мелких немецких государств ещё в 1803 г. перешли в руки более крупных немецких государств (Австрии, Пруссии, Баварии и др.). 8 июня 1815 г. был подписан акт об учреждении «Германского союза», в состав которого вошли все 38 отдельных немецких государств: 34 монархии (одна империя, пять королевств, одно великое герцогство и около трех десятков мелких герцогств и княжеств) и 4 вольных города (Гамбург, Бремен, Любек и Франкфурт-на-Майне). Во главе Германского союза был поставлен Союзный сейм, который должен был состоять из уполномоченных отдельных немецких правительств и заседать во Франкфурте-на-Майне (этот город считался столицей Германского союза) под председательством австрийского представителя. Однако фактически каждое немецкое государство сохраняло почти полную самостоятельность как во внутренних делах, так и во внешней политике.

Венский конгресс произвел, как уже сказано, новый (четвертый) раздел Польши. Город Краков, являвшийся яблоком раздора между Австрией, Пруссией и Россией, был превращен в вольный город—республику (в 1846 г. Краковская республика была присоединена к Австрии).

Конгресс подтвердил раздробленность Италии. Освободившись от французского господства, Италия подпала под власть Австрии. Ломбардия и Венеция, как уже сказано, были присоединены к Австрийской империи, которая приобрела вообще господствующее положение на Апеннинском полуострове. Великое герцогство Тосканское перешло во владение австрийского эрцгерцога Фердинанда, герцогство Моденское—во владение австрийского эрцгерцога Франца. Герцогство Пармское было отдано в пожизненное владение эрцгерцогине Марии-Луизе (бывшей французской императрице). Сардинский король, восстановленный в своих владениях, получил Геную, некогда бывшую самостоятельной республикой. В Неаполе была восстановлена прежняя династия Бурбонов, в Риме— светская власть папы, представлявшая собой пережиток феодального средневековья.

Бельгия и Голландия, освобожденные от французского господства, были объединены в Нидерландское королевство, которое, по замыслу англичан, должно было служить барьером против новых завоевательных попыток Франции. Королем Нидерландов стал принц Вильгельм Оранский-Нассауский; он же получил в личное владение великое герцогство Люксембург, богатое железной рудой. Подчинение бельгийцев власти голландцев означало грубое нарушение прав бельгийского народа на независимое национальное существование. И в экономическом, и в политическом, и в культурном отношении бельгийцы были поставлены в худшие условия, чем голландцы.

Норвегия, которая до начала 1814 г. находилась под властью короля Дании, союзника Наполеона, была отнята у Дании и отдана на началах личной унии королю Швеции, участнику

антифранцузской коалиции (в виде компенсации за потерю Финляндии). Господство в объединенном королевстве получили шведы, но норвежцы сохранили все же некоторую самостоятельность во внутренних делах, и король Карл XIII вынужден был признать выработанную в Норвегии в 1814 г. либеральную Эйдсвольскую конституцию.

Конгресс покончил с установившимся при Наполеоне французским господством над Швейцарией, которая образовала теперь конфедерацию (союз) 19 самоуправляющихся кантонов, и провозгласил «вечный нейтралитет» Швейцарии.

Таковы были важнейшие изменения в политической карте Европы, в границах европейских государств и в их взаимоотношениях между собой, произведенные мирными договорами 1814 г. и венскими трактатами 1815 года.

Венский конгресс, закончивший долгую полосу кровопролитных войн, привел к длительному периоду мира в Западной Европе; но мир этот покоился на реакционных устоях. Реакционная политическая система, установленная в Европе в 1815 г., продержалась довольно долго. Объясняется это тем, что буржуазно-революционные и национально-освободительные движения в Италии, Испании, Германии отличались относительной слабостью, а реакционное дворянство, являвшееся правящим классом в России, Австрии, Пруссии и малых государствах Центральной Европы, представляло собой значительную силу. Основы порядка, созданных Венским конгрессом, разрушались постепенно— как под ударами революционных и национальных движений, так и вследствие раздоров между великими державами. Полное крушение этих порядков произошло лишь в 1870—1871 гг., в результате объединения Германии и объединения Италии.

3. Европейская реакция 1815—1830 годов. Священный союз

Коалиция, сокрушившая наполеоновскую империю, была союзом реакционных (в большей своей части феодальных) государств. Вот почему следствием победы этой коалиции явилось торжество реакции во всей Европе. Энгельс, характеризуя этот период, писал: «После падения Наполеона, которое короли и аристократы того времени... вполне отождествляли с поражением французской революции... во всех странах после 1815 г. контр-революционные партии держали в своих руках бразды правления. Феодальные аристократы господствовали во всех кабинетах от Лондона до Неаполя, от Лиссабона до С.-Петербурга»¹.

Реакция проявлялась во всех областях общественной жизни и была особенно сильна в царской России, где свирепствовала «аракчеевщина», и в Австрийской империи, где царил «система Меттер-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 18—19.

ниха». В Испании была восстановлена инквизиция; в Италии хозяйничали иезуиты; «поповская партия» поднимала голозу и во Фрагции. Жестокий полицейский террор в борьбе против народных выступлений применялся не только в абсолютистско-феодалных государствах, но и в конституционной Франции и в парламентской Англии Реакционное дворянство вело наступление на позиции, завоеванные буржуазией в период французской революции и наполеоновского владычества, и пыталось повернуть вспять колесо истории. Во многих государствах династии, восстановленные на тронах, с которых они были свергнуты в конце XVIII или начале XIX в., вели себя так вызывающе, как если бы их целью было восстановить против себя большинство населения.

Усиление социального и политического гнета сопровождалось усилением гнета национального. Под угрозой оказались и многие достижения в области культуры. Прогрессивная печать задыхалась в тисках цензуры, либеральная профессура изгонялась из университетов, идеологи абсолютистской, дворянской и клерикальной реакции, представители аристократического романтизма отравляли сознание народа своими контрреволюционными «теориями», внушали массам необходимость слепого повиновения власть имущим, проповедовали возврат к средневековому прошлому, восхваляли рыцарство и монашество времен феодализма, объявляли войну просветительной философии XVIII в., идеям и традициям буржуазной революции 1789—1794 гг., всему прогрессу нового времени. Наступление сил реакции принимало иногда совершенно дикие формы. Так, например, в Риме папа запретил прививку оспы и освещение улиц газом под тем предлогом, что оба эти культурных начинания были введены в период французского господства. Под тем же предлогом сардинский король, вернувшись после долгого изгнания в Турин, велел разрушить ботанический сад, созданный в его отсутствие.

Падение монархии Бурбонов и возвращение Наполеона к власти в марте 1815 г., народное движение против дворянства и духовенства, развернувшееся во Франции в период Ста дней, возобновление войны в результате этого переворота — все эти события вызвали острую тревогу среди аристократических правительств Европы и убедили их в необходимости тесного союза между ними для поддержания прочности дворянско-монархических порядков. С этой целью Александр I предложил другим государям заключить «Священный союз» для борьбы против освободительных движений, где бы и в какой бы форме они ни проявлялись. 26 сентября 1815 г императоры России и Австрии и король Пруссии подписали договор о Священном союзе, обязывавший их оказывать друг другу помощь для защиты монархической власти и христианской церкви. Постепенно к Священному союзу примкнули почти все другие государи Европы, за исключением турецкого султана, который в качестве мусульманина не мог принимать участия в союзе христианских монархов (именно этого-то и до-

бывался Александр I, стремившийся изолировать Турцию). Английское правительство во избежание столкновений с парламентской оппозицией официально не присоединилось к Священному союзу, но принц-регент заявил о своем полном согласии с принципами этого союза. Решающую роль в Священном союзе играли царская Россия и меттерниховская Австрия.

Договор 26 сентября 1815 г. был дополнен договором 20 ноября того же года о Четверном союзе Англии, России, Австрии и Пруссии, подписанном одновременно с новым мирным договором с Францией. Договор о Четверном союзе ставил своей целью борьбу против попыток восстановления во Франции династии Бонапартов и против всяких революционных движений в Европе. Четыре союзника договорились, что будут устраивать периодические съезды («конгрессы») для обсуждения общих мер по охране венских трактатов и защите существующих государственных порядков.

4. Аахенский конгресс 1818 года. Присоединение Франции к Священному союзу. Карлсбадские постановления 1819 года

В 1818 г. в городе Аахене состоялся первый конгресс участников Священного союза. На этом конгрессе было принято решение о досрочной эвакуации оккупационных войск из Франции, которая к тому времени уплатила большую часть наложенной на нее контрибуции. Франция была допущена к участию в совещаниях четырех великих держав. За эти уступки французское правительство обязалось соблюдать трактаты 1815 г., и король Людовик XVIII официально присоединился к Священному союзу.

В 1819 г. в Германии членами тайного республиканского общества были совершены покушения на двух деятелей реакции. Ответом на эти террористические акты было соглашение, заключенное в городе Теплице между Меттернихом и прусским королем о совместной борьбе против революционного движения. За этим последовала конференция уполномоченных всех немецких правительств в Карлсбаде, на которой были приняты суровые меры против либеральной партии, либеральной профессуры и студенческих союзов¹.

5. Конгресс в Троппау—Лайбахе (Любляны) в 1820 году. Австрийская военная интервенция в Италии в 1820—1821 годах

В октябре 1820 г. в городе Троппау открылся второй конгресс Священного союза; закрылся он в городе Лайбахе (Любляны). Конгресс был создан для выработки мер борьбы против буржуазной революции, вспыхнувшей в июле 1820 г. в Неаполе и принудившей короля Фердинанда IV дать конституцию. Представители России и Пруссии провозгласили на конгрессе право участников Священного союза вмешиваться по своему почину в дела любого

¹ Подробнее об этом см. в лекции «Австрия и Германия в 1815—1847 гг.».

государства для поддержания там монархической власти и господства дворянства («принцип вмешательства»). Конгресс принял постановление о вмешательстве во внутренние дела Неаполитанского королевства. В марте 1821 г. австрийские войска вступили в Неаполь и восстановили там прежний абсолютистский режим. В апреле того же года австрийская военная интервенция подавила революцию в Пьемонте (Сардинском королевстве). Угнетенное положение Италии усилилось еще более¹.

Таковы были далеко не священные дела, совершенные Священным союзом европейских монархов в первые же годы его существования. Такой же контрреволюционный характер носила и его дальнейшая деятельность.

6. Революция 1820—1823 гг. в Испании. Веронский конгресс 1822 г. и французская интервенция в Испании в 1823 году

В 1814 г. Испания освободилась от французского господства. Король Фердинанд VII, находившийся во Франции на положении пленника, возвратился к власти. Но восстановление национальной независимости совпало с торжеством политической реакции. Конституция 1812 г. была отменена; отменены были и все либеральные реформы, проведенные в период революции 1810—1812 годов. Феодально-абсолютистский порядок был восстановлен в том виде, в каком он существовал до этой революции. Жесточкая реакция за несколько лет довела страну до полного экономического и политического упадка. Либеральная партия, опиравшаяся на передовые слои буржуазии и дворянства, на прогрессивную интеллигенцию, на офицерскую молодежь (особенно на участников национально-освободительной войны 1808—1813 гг.), вела борьбу за восстановление конституционного строя. В 1814—1819 гг. в ряде городов были предприняты попытки поднять войска и население на борьбу за конституцию. Но эти попытки не увенчались успехом.

Неудачи не обескуражили испанских либералов. В январе 1820 г. на юге Испании (на острове Леон, близ Кадикса) вспыхнуло восстание, во главе которого стал полковник Риего (1783—1823 гг.). 9 марта, под давлением восстания в Мадриде, король вынужден был объявить о восстановлении конституции 1812 года. Власть перешла в руки представителей либеральной буржуазии и либерального дворянства. Снова были созваны кортесы (парламент). Они провели ряд мер, направленных против феодальных порядков и католической церкви (уничтожение инквизиции, уменьшение церковной десятины, конфискация и продажа монастырских поместий, упразднение помещичьего права охоты и некоторых других феодальных привилегий, ликвидация цеховой системы в промышленности и внутренних таможенных пошлин и т. д.). Но аграрный вопрос, в разрешении которого были заинте-

ресованы широкие слои населения, состоявшего в основном из крестьянства, не был разрешен, поскольку помещичье землевладение не было уничтожено. Это обстоятельство вызвало среди крестьян глубокое разочарование, которое и было использовано духовенством для контрреволюционной агитации в деревне.

Вторая буржуазная революция в Испании оказала большое влияние на борьбу с абсолютистско-феодальными порядками в других странах, ускорила взрыв революции в Португалии (август 1820 г.), отозвалась и в Италии, и во Франции, и в России. В октябре 1820 г. в Петербурге произошло восстание солдат Семеновского полка, вызванное жестокими порядками, царившими в армии; в казармах полка были найдены листовки, прославлявшие испанских революционеров.

Реакционные правительства Европы крайне враждебно отнеслись к испанской революции. В октябре 1822 г. в городе Вероне открылся конгресс Священного союза, созданный для обсуждения вопроса о вмешательстве во внутренние дела Испании. Руководящая роль на этом конгрессе принадлежала Александру I, который настаивал на решительных мерах против конституционных порядков, установившихся в Испании в 1820 году. За организацию интервенции против Испании высказывались также правительства Австрии, Пруссии и Франции. Правительство Людовика XVIII опасалось, что революционное движение в Испании может отразиться на Франции, где еще не было полностью подавлено движение карбонариев. Подавление испанской революции силой французского оружия должно было, по расчетам французского правительства, укрепить внутреннее положение монархии Бурбонов и улучшить международное положение Франции, позволить ей поднять вопрос о некотором пересмотре трактатов 1815 г. и некотором расширении ее границ. Иной была позиция Англии. Английское правительство не боялось торжества сторонников конституции в Испании, зато очень боялось усиления военного могущества Франции и решительно противилось ее внешнеполитической экспансии.

14 декабря 1822 г. Веронский конгресс закрылся, приняв манифест императоров Австрии и России и короля Пруссии, резко осуждавший революцию в Испании и деятельность революционеров в других странах. 5 января 1823 г. в Мадриде были получены ноты России, Австрии, Пруссии и Франции, требовавшие, под угрозой разрыва дипломатических отношений, изменения действующей в Испании конституции. Испанское правительство ответило, что Испания отвергает вмешательство иностранных держав в ее внутренние дела и намерена сохранить свою конституцию. После этого послы России, Австрии, Пруссии и Франции покинули Мадрид.

Все, что было передового и прогрессивного во Франции и в других странах Европы, выступило против политики Священного союза, в защиту испанской конституции. Байрон заклеил эту политику в поэме «Бронзовый век». Беранже разоблачал контрреволю-

¹ Подробнее об этом см. в лекции «Революция 1848 г. в Италии».

ционные цели похода против Испании и призывал французских солдат «сделать пол-оборота», т. е. двинуться на Париж и свергнуть Бурбонов. Агитация против интервенции в Испании встречала сочувственный отклик в широких слоях французского населения и сочеталась с агитацией за свержение во Франции правительства дворянской реакции. Французские политические эмигранты, участники движения карбонариев, приняли деятельное участие в защите конституционных свобод Испании. Особенно большую активность проявил при этом полковник Фавье, который сформировал отряд французских и итальянских демократов для борьбы против интервенции.

7 апреля 1823 г. 100-тысячная французская армия под командованием герцога Ангулемского вторглась в пределы Испании. Испанское правительство, руководимое представителями умеренно-либеральной буржуазии, не сумело организовать отпор французскому нашествию и поднять против него широкие слои населения. Многие генералы изменили делу конституции и перешли на сторону приверженцев абсолютизма. В результате французская армия не встретила серьезного сопротивления и уже 23 мая заняла Мадрид. Центром сопротивления стал Кадикс — важный торговый порт, колыбель испанской свободы в 1812 году. 31 августа были взяты защищавшие Кадикс форты, 23 сентября французские военные корабли бомбардировали Кадикс, 1 октября осажденный город прекратил сопротивление. 4 ноября пала Барселона — последний оплот испанской революции в 1823 году.

Война окончилась. Буржуазная революция в Испании была разгромлена, и в стране был восстановлен феодально-абсолютистский режим. Победа контрреволюции сопровождалась разгулом кровавого террора. 7 ноября был казнен Риго. Часть французских войск осталась в Испании охранять наведенный в ней «порядок». Тогда же абсолютизм был восстановлен и в Португалии.

Передовые слои европейской общественности тяжело переживали разгром революции в Испании. Пушкин откликнулся на казнь Риго стихами, в которых осуждал его палачей. Будущие декабристы, внимательно изучавшие опыт испанской революции, тяжело переживали трагическую гибель Риго. Один из них (С. Муравьев-Апостол) говорил, однако, что «Риго сам виноват в своей гибели: он должен был основать республику и никак не верить присяге тирана» (Фердинанда VII).

7. Священный союз и республики Латинской Америки. Политика Каннинга. Доктрина Монро

Подавив революцию в Испании, Священный союз задумал отправить французские войска за океан на подавление освободительного движения в бывших испанских и португальских колониях Центральной и Южной Америки, образовавших здесь в начале

XIX в. ряд самостоятельных республик (Мексика, Аргентину, Колумбию, Боливию, Чили, Венесуэлу, Перу, Эквадор).

Французское правительство готово было предпринять поход в Америку в расчете приобрести там новые колонии. Однако осуществить этот разбойничий план не удалось из-за противодействия Англии и Соединенных Штатов Америки. Английская буржуазия не хотела допустить восстановления власти Испании над государствами Латинской Америки, в которых видела новый широкий рынок для сбыта своих товаров, не хотела допустить и перехода этих государств в руки Франции. Экономические интересы английских купцов, промышленников и финансистов оказали решающее влияние на позицию, занятую в этом вопросе британским правительством. Министр иностранных дел Каннинг (1822—1827 гг.), с именем которого связан поворот во внешней политике Англии (разрыв со Священным союзом), заявил, что английское правительство не допустит переброски французских войск в Америку. Против вмешательства европейских государств в американские дела выступило и правительство США. 2 декабря 1823 г. президент США Монро в послании конгрессу провозгласил принцип, получивший в истории название «доктрины Монро». Монро заявлял, что Соединенные Штаты намерены уважать существующие колонии европейских держав в Америке, но не допустят создания там новых колоний и вмешательства Европы в американские дела. Провозглашение «доктрины Монро» имело тогда прогрессивное значение (впоследствии эта доктрина, получившая выражение в словах «Америка для американцев», стала использоваться северо-американскими империалистами для оправдания их захватнической политики в других частях американского континента и вне его). Попытка распространить влияние Священного союза на страны Нового света потерпела полное крушение. Англия признала независимость молодых республик Латинской Америки, установила с ними тесные торговые связи и обеспечила преобладание английского капитала на рынках Центральной и Южной Америки. Французская монархия и поддерживавшие ее абсолютистские державы должны были отступить.

Это была первая крупная неудача в политике Священного союза. Еще бо́льшая неудача постигла его в греческих делах.

8. Национальное восстание греков (1821 г.). Политика европейских держав в греческом вопросе. Русско-турецкая война (1828—1829 гг.). Освобождение Греции от турецкого ига (1830 г.)

В марте 1821 г. вспыхнуло давно подготавливавшееся восстание греков против турецкого господства. Из всех народов, угнетавшихся Турецкой империей, греки были самыми передовыми по экономическому развитию и культурному уровню. Крепостное право было уничтожено в Греции во второй половине XVIII в., что способствовало развитию капитализма в этой стране и созда-

нию в ней влиятельной торговой и судовладельческой буржуазии. Национально-освободительное движение в Европе в период наполеоновских войн оказало влияние и на Грецию.

Толчком к восстанию греков послужили революционные события 1820—1821 гг. в Западной Европе. Восстание было организовано тайным обществом греческих патриотов — так называемой «гетерией», возникшей в 1814 г. на юге России (в Одессе), и началось в придунайских княжествах (Молдавии и Валахии). В апреле того же года восстание охватило все районы Греции. В начале 1822 г. Национальное собрание в Эпидавре провозгласило независимость Греции.

Турецкое правительство ответило на борьбу греков за свою независимость мерами чудовищной жестокости. Константинопольский патриарх был публично повешен. Десятки тысяч греков и вообще христиан были перебиты. На острове Хиосе 23 тыс. жителей были умерщвлены, 47 тыс. проданы в рабство. Тяжелое положение восставших греков осложнялось раздорами между их центральным правительством и местными органами власти и борьбой между двумя соперничавшими партиями, из которых одна опиралась на судовладельцев, торговую буржуазию островов и держалась западной ориентации, а другая выражала интересы крупных землевладельцев континентальной Греции и была настроена русофильски. Борьба между этими партиями привела в 1823 г. к гражданской войне, затянувшейся до 1825 года.

В 1825 г. восставшие греки находились в критическом положении, которое еще более ухудшилось в 1826 г., после того как войска египетского паши Ибрагима взяли крепость Миссолунги, подвергли бомбардировке Афины и захватили почти всю Морею.

В этот критический момент на помощь восставшим грекам пришли их многочисленные сторонники в Англии, во Франции и в других государствах — филэллы, собиравшие пожертвования в пользу Греции и вербовавшие для нее волонтеров. Среди филэллинов преобладали либерально настроенные люди, сочувствовавшие борьбе греческого народа против деспотизма турецкого султана. Байрон принял личное участие в борьбе за освобождение Греции и отдал за нее свою жизнь (он умер в Миссолунги в 1824 г.). Горячее сочувствие к мужественной борьбе греческого народа проявлял наш гениальный поэт Пушкин, воспевавший ее в пламенных стихах.

С другой стороны, противоречия интересов великих держав сделали невозможным выступление Священного союза против Греции. Александр I сначала занял сочувственную грекам позицию и отозвал своего посла из Константинополя; действуя таким образом, царь рассчитывал использовать греческое восстание для укрепления русского влияния на Балканском полуострове и для постановки вопроса о проливах, соединявших Черное море со Средиземным. Однако вскоре, испуганный волнениями в Семе-новском полку, царь отказался от всякой помощи восставшим

грекам и стал, подобно Меттерниху, рассматривать их как «бунтовщиков» против «законного» государя. Греческие представители не были допущены на Веронский конгресс.

Разочарование греков в позиции России было использовано Англией, которая в 1823 г. официально признала их воюющей стороной. Стремясь преградить России доступ в Средиземное море, английское правительство хотело вместе с тем обеспечить себе в лице независимой Греции опору против Франции, стремившейся к укреплению своего влияния на Ближнем Востоке (особенно в Египте).

Противоречия эти пошли в конце концов на пользу Греции. В июле 1827 г. в Лондоне было заключено соглашение между Англией, Францией и Россией, по которому три державы обязались добиваться автономии Греции под верховной властью султана, при условии уплаты ему греками ежегодной дани. Но Турция отвергла посредничество держав и отказалась заключить перемирие с греками. Попытка союзников принудить турок к прекращению военных действий привела к битве при Наварине (20 октября 1827 г.), в которой турецко-египетский флот был почти совершенно уничтожен соединенными эскадрами Англии, Франции и России.

Наваринская битва оказала огромное влияние на исход борьбы греков за свою независимость. Однако решающее значение в этом деле имела победа, одержанная Россией в войне с Турцией в 1828—1829 годах. По мирному договору, подписанному в Адрианопле 14 сентября 1829 г., Турция теряла ряд территории в районе Дуная и Закавказья, которые отходили к России, и предоставляла России право прохода ее торговых судов через Дарданеллы и Босфор. Греция была объявлена самостоятельной державой. Окончательно независимость Греции была провозглашена в феврале 1830 г. на лондонской конференции трех великих держав (России, Англии и Франции). Но ряд территорий с греческим населением — остров Крит, Эпир и Фессалия — остался пока под властью султана. Ионические острова оказались под протекторатом Англии.

Во главе греческого правительства еще в 1827 г. стал в качестве президента граф Каподистрия, глава русофильской партии, бывший одно время руководителем русского министерства иностранных дел. В 1831 г. в Греции вспыхнула междоусобная война, вызванная диктаторским режимом Каподистрии, который возбудил против себя сильное недовольство в широких слоях населения. За спиной борющихся греческих партий стояли иностранные державы, оспаривавшие друг у друга господствующее положение в Греции. Каподистрия был убит. В 1832 г. волею великих держав баварский принц Оттон стал королем Греции, хотя как иностранец и католик он был совершенно чужим человеком для греческого народа.

Славные традиции освободительной войны греков против турецкого гнета живы и поныне в греческом народе, ведущем самоот-

верженную борьбу против фашистско-монархического режима и поддерживающих его сил американского разбойничьего империализма.

* * *

Освобождение Греции от турецкого господства означало новый удар по реакционной системе Священного союза, подорванного внутренними противоречиями. Революция 1830 г. во Франции и последовавшее за этим отделение Бельгии от Голландии привели фактически к полному распаду Священного союза, хотя попытки его возрождения имели место и в начале 30-х годов (в виде нового соглашения между Россией, Австрией и Пруссией), и в 1848—1849 гг. (в форме объединения многих реакционных правительств Европы).

Попытки эти не имели и не могли иметь длительного успеха. Как объединение феодально-монархических государств, созданное для борьбы с буржуазно-революционными движениями, Священный союз прекратил свое существование еще в начале 30-х годов — после июльской революции 1830 г. во Франции и парламентской реформы 1832 г. в Англии, когда в обеих этих странах власть перешла из рук дворянства в руки буржуазии. Но окончательно Священный союз сошел со сцены после революции 1848 г., подорвавшей устои крепостничества и расчистившей путь капиталистическому развитию Австрии, Пруссии и России, которые являлись главной опорой этого объединения реакционных сил, созданного в 1815 году.

II. ФРАНЦИЯ В ПЕРИОД РЕСТАВРАЦИИ БУРБОНОВ (1815—1830 гг.)

1. Иностранная оккупация и белый террор (1815—1818 гг.)

Вторая реставрация Бурбонов обошлась французскому народу еще дороже, чем первая. По новому мирному договору, подписанному в Париже 20 ноября 1815 г., Франция должна была уплатить громадную контрибуцию и в течение пяти лет содержать на своей территории 150-тысячную оккупационную армию. Убытки от негриятельского вторжения превысили полтора миллиарда франков.

Оккупанты совершали жестокие насилия над населением, сжигали промышленные предприятия, уничтожали посевы. Особенно бесчинствовали пруссаки: они врываются в дома, ломали окна, двери, мебель, вырывали плодовые деревья, опустошали кузницы, мастерские, склады, увозили все, что попадалось под руку, избивали и расстреливали мужчин, насиловали женщин.

Гнет иностранной оккупации, прекратившейся лишь в конце 1818 г. (первоначально установленный срок оккупации был сокращен союзниками до трех лет), усугублялся дворянской и клерикальной реакцией. В стране свирепствовал белый террор, направленный против демократов, либералов, бонапартистов. Погромы, подстрекаемые католическим духовенством, грабили и избивали протестантов. Особенно много жертв было на юге. В одном только Авиньоне было убито свыше 500 человек. Общее число арестованных к августу 1815 г. достигло 70 тыс. человек. Для ускорения расправы с арестованными были созданы чрезвычайные суды. Они вынесли много смертных приговоров, в конце 1815 г. был расстрелян маршал Ней.

Правительство провело массовую «чистку» офицерского корпуса и гражданской администрации. Выборы в палату депутатов, происходившие в августе 1815 г. в обстановке иностранной оккупации и белого террора, дали перевес крайним реакционерам.

Широкие массы населения не скрывали своей ненависти к династии Бурбонов. Местами крестьяне жгли помещичьи леса, вступали в бой с вооруженными отрядами роялистов и оккупационными войсками. Большинство офицеров и генералов французской армии подчинилось правительству, но некоторые командиры не желали служить Бурбонам. Солдатская масса враждебно отнеслась к реставрации; во многих гарнизонах и крепостях происходили солдатские волнения.

2. Политическая борьба во Франции в 1815—1820 годах

В сентябре 1815 г. во главе министерства был поставлен герцог Ришелье, бывший эмигрант, принадлежавший к лагерю конституционных монархистов.

Министерство Ришелье проводило политику компромисса между интересами старого дворянства и интересами крупной буржуазии. Такая политика встречала сопротивление ультрароялистского большинства палаты депутатов, выбранной в августе 1815 года. Это собрание реакционеров вошло в историю под названием «бесподобной палаты» — так окрестил ее Людовик XVIII. «Бесподобная палата» добивалась установления полного господства землевладельческого дворянства, требовала передачи всех школ и записи актов гражданского состояния в руки католического духовенства, возвращения духовенству его прежних земельных владений, усиления репрессий против прогрессивных деятелей.

Реакционное неистовство «бесподобной палаты» восстановило против нее широкие слои буржуазии и либеральные круги дворянства, опасавшиеся, что своими действиями палата может вызвать новую революцию. Восстание против монархии Бурбонов, вспыхнувшее в мае 1816 г. в Гренобле под руководством адвоката Дидье, при участии нескольких сотен крестьян и солдат, казалось, подтверждало справедливость этих опасений. Подобные же опасения тревожили и представителей союзных держав в Париже, особенно послов Англии и России.

5 сентября 1816 г. король распустил «бесподобную палату».

Новые выборы дали перевес конституционным монархистам.

В октябре 1818 г. на дополнительных выборах в палату либералам удалось завоевать 23 места (всего было выбрано 55 депутатов). Среди избранных оказался один из лидеров левого крыла либералов, участник американской войны за независимость и французской революции XVIII в., генерал Лафайетт. Избирательные успехи либеральной партии встревожили крайних реакционеров, которые стали добиваться передачи им власти.

13 февраля 1820 г. в Париже ремесленник Лувель убил герцога Беррийского, племянника Людовика XVIII. Ультрароялисты воспользовались этим террористическим актом для проведения в жизнь своих реакционных планов. К власти снова пришел Ришелье. Это второе министерство Ришелье (1820—1821 гг.) было еще более реакционным, чем первое. Оно провело новый избирательный закон (29 июня 1820 г.), давший крупным собственникам право «двойного вотума», что усиливало влияние землевладельческой аристократии на выборах. В том же году была введена предварительная цензура. Начались гонения на либеральную профессуру, и были закрыты некоторые университеты.

Дальнейшее усиление реакции привело в декабре 1821 г. к образованию нового министерства, во главе которого стал граф Вил-

лель — крупный помещик юга Франции, ставленник крайне правых монархистов.

3. Социально-экономическое развитие Франции в период Реставрации. Экономическая политика правительства Бурбонов

Франция в 1815—1830 гг. оставалась по преимуществу аграрной страной. Сельские жители составляли около 80 проц. всего населения. Городов с населением свыше 100 тыс. человек было всего три. Париж к концу 20-х годов насчитывал около 900 тыс. жителей.

Основной причиной сравнительно медленного темпа экономического развития Франции было то обстоятельство, что даже и после буржуазной революции XVIII в. Франция оставалась страной мелкого сельского хозяйства, господствовавшего не только на крестьянской земле, но, за редкими исключениями, также и на земле помещицей: большинство французских помещиков не занималось крупным капиталистическим хозяйством, а сдавало землю в аренду мелкими участками. Кроме того, в годы Реставрации продолжалась распродажа крупных земельных владений, дробившихся на мелкие и мельчайшие участки — парцеллы. Система парцеллирования препятствовала быстрому росту населения и тормозила развитие как промышленности, так и сельского хозяйства. Английские агрономы, оценивавшие положение сельского хозяйства во Франции в последние годы Реставрации, ставили его ниже прусского, австрийского и польского.

Сильно тормозила экономическое развитие Франции также и политика Бурбонов. Правительство Реставрации старалось возродить прежнее могущество крупных землевладельцев-дворян, составлявших основную опору монархии Бурбонов. Поэтому экономическая политика Бурбонов не только не содействовала промышленному развитию страны, но, напротив, стесняла его своими действиями. Так, например, правительство Бурбонов еще в 1814 г. разрешило экспорт шерсти из Франции, что привело к ее сильному вздорожанию на внутреннем рынке. Это было выгодно для овцеводов, но крайне невыгодно для фабрикантов сукон. 16 июля 1819 г. был принят закон о высоких пошлинах на привозной хлеб. Этот закон обеспечивал помещикам большие доходы за счет трудящихся масс; вместе с тем он противоречил интересам промышленников, так как затруднял сбыт французских товаров в других странах.

Резко противоречила требованиям промышленного развития Франции и внешняя политика правительства. Англичане не медлили с признанием возникавших за океаном молодых республик Латинской Америки, стремясь возможно скорее навязать им выгодные для Англии торговые договоры. Французское же правительство, движимое ненавистью к освободительным движениям, не хотело

признавать латино-американских республик и отказывалось посылать туда своих коммерческих агентов.

Несмотря на многочисленные препятствия, возникавшие в ту пору перед французскими купцами и промышленниками, Франция в период 1815—1830 гг. начала превращаться из страны с господством мануфактурной промышленности в страну крупного фабричного производства. Восстановленная в 1814 г. монархия Бурбонов оказалась, в отличие от старой, дореволюционной, феодальной монархии, «...шагом на пути превращения в буржуазную монархию»¹.

Особенно значительны были результаты механизации хлопкопрядильной промышленности. В хлопчатобумажном производстве департамента Верхнего Рейна число механических веретен увеличилось в период Реставрации почти в 10 раз. Машины применялись и в других отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в шерстопрядильной, ленточной, бумажной. В последние годы Реставрации во Франции появился механический печатный станок. Большинство фабрик того времени применяло не паровую, а водяную двигательную силу. Число паровых машин увеличилось с 65 в 1820 г. до 625 в 1830 году. В 1825 г. на каменюугольном топливе было произведено около одной трети всей готовой продукции железа. Однако общий рост металлургического производства был очень медленным.

В Париже, где особенно развиты были такие отрасли индустрии, как производство одежды, обуви, парфюмерии, галантереи, предметов развлечения и роскоши, мелкие заведения продолжали оставаться господствующими не только в годы Реставрации, но и много позднее.

4. Положение крестьянства

Феодальная эксплуатация крестьянства отошла в прошлое еще в конце XVIII в., но ее заменила эксплуатация капиталистическая. Уже в первые годы Реставрации обнаружилось заметные результаты того поворота в историческом развитии крестьянской parcelлы, которые Маркс характеризовал следующими словами: «При Наполеоне раздробление поземельной собственности в деревне дополняло собою свободную конкуренцию и возникающую крупную индустрию городов... Но в течение XIX столетия место феодала занял городской ростовщик, место тяготевших на земле феодальных повинностей заняли ипотеки... Крестьянская parcelла стала лишь предлогом, позволяющим капиталисту извлекать из земли прибыль, проценты и ренту, не заботясь о том, удастся ли земледельцу выколотить для себя хотя бы заработную плату»².

Значительная часть крестьянства в 1815—1830 гг. страдала также от последствий промышленной революции, разорвавшей сельские промыслы. В последние годы Реставрации во Франции снова, как и в XVIII в., появился массовый пауперизм (обнищание) в деревне, только его источником был уже не феодальный, а капиталистический способ производства. Голодные волнения были частым явлением во французской деревне того времени.

5. Положение рабочего класса. Рабочее движение

Развитие крупной промышленности сопровождалось ростом численности рабочего класса. В 1823 г. в Париже было более 244 тыс. рабочих и ремесленников, что составляло 34 проц. населения столицы. Кроме того, Париж ежегодно давал работу десяткам тысяч рабочих-сезонников.

Положение рабочей массы, очень тяжелое и в годы промышленного подъема, становилось прямо невыносимым в годы депрессий и кризисов (1815—1816, 1818—1820, 1826, 1828—1830 гг.). Продолжительность рабочего дня составляла в среднем 14—16 часов. Воскресный отдых не соблюдался. Заработная плата была крайне низка. Особенно плохо оплачивался труд женщин и детей. Заработок работницы составлял обычно только 50—60 проц. заработка рабочего; подростки и дети получали еще меньше. В рабочих кварталах промышленных городов царил ужасная нищета. Даже современники из буржуазной среды отмечали, что рабочие одеты в лохмотья, живут в темных и сырых подвалах либо на чердаках, в невероятной грязи, спят на досках или соломенных подстилках, вповалку, что в рабочих кварталах царит ужасающая смертность детей. Нищенство становилось все более массовым явлением.

Хартия 1814 г. не давала рабочему никаких политических прав; к избирательной урне он не допускался; полиция, бюрократия, суд, весь государственный аппарат всегда был готов к подавлению малейшей активности трудящихся. Стачки сурово преследовались властями. Закон о «рабочих книжках» соблюдался еще строже, чем при Наполеоне.

Еще не умея разобраться в истинных причинах своего бедственного положения, рабочие и ремесленники портили и разрушали машины, введение которых грозило сокращением заработной платы для одних и безработицей для других. Незрелость рабочего класса проявлялась также в борьбе между корпорациями ремесленных подмастерьев («компаньонажи»), приводившей к побойкам между членами соперничающих организаций.

Жестоко эксплуатируемый предпринимателями, рабочий класс был совершенно бесправен в политическом отношении. Неудивительно, что в течение всего периода Реставрации почти каждое выступление рабочих принимало явно враждебный правительству характер.

¹ В И Ленин Соч., т. 17, стр. 368 Изд. 4

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 408—409.

6. Политические партии и политические идеи в период Реставрации

Партия ультрароялистов, т. е. крайне правых монархистов, сторонников восстановления абсолютистско-феодалных порядков, состояла из представителей наиболее реакционных слоев дворянства и высшего духовенства. Наиболее воинствующие элементы ультрароялистского лагеря объединялись в «Конгрегацию», которая пользовалась огромным влиянием при дворе и в правительстве. Решающую роль в «Конгрегации» играли члены Ордена иезуитов, который был восстановлен во Франции в августе 1814 года.

Главным «теоретиком» ультрароялистов был виконт де Бональд, бывший эмигрант, считавший хартию 1814 г. «детисцем безумия и мрака» и мечтавший о таком государстве, в котором первое место принадлежало бы католической церкви и власть короля не была бы ограничена парламентом.

Идеологом крайней реакции и мракобесия был и граф Жозеф де Местр, бывший эмигрант, проведший 14 лет в Петербурге в качестве представителя низложенного сардинского короля при русском дворе. В своих книгах де Местр выступал как апологет русского самодержавия и крепостничества, как ярый враг свободомыслия и рационализма XVIII века.

Видным идеологом аристократической реакции был и Шатобриан, писатель и публицист, автор книги «Дух христианства». В своих произведениях Шатобриан идеализировал средневековых рыцарей и монахов.

Реакционные идеи ультрароялистов тянули французское общество назад, к феодальному прошлому. Неудивительно, что они встречали решительный отпор со стороны идеологов буржуазии, не желавшей восстановления феодальных порядков. Ожесточенная борьба, которая велась в эти годы между идеологическими представителями обоих лагерей, отражала борьбу за господство между буржуазией и дворянством, занимавшую центральное место в классовой борьбе времен Реставрации.

Конституционалисты-роялисты, опиравшиеся на крупную земельную и финансовую буржуазию, стояли за неуклонное соблюдение хартии, но вместе с тем были сторонниками сильной королевской власти, которая защищала бы существующую конституцию одновременно и от реакционеров, и от революционеров.

Главным идеологом партии конституционалистов-роялистов был адвокат, а позже профессор философии Ройе-Коллар (1763—1845 гг.), бывший руководитель тайного «королевского совета» в Париже в конце XVIII века. Политическое преобладание в стране, доказывал он, должно принадлежать «средним классам» (т. е. буржуазии). На той же точке зрения стояли и сторонники Ройе-Коллара, так называемые «доктринеры» (название, данное им в насмешку за их манеру «теоретизировать» в своих парламентских речах, насыщать их якобы «научными» аргументами).

Левое крыло конституционалистов составляли либералы-парламентарии, опиравшиеся на торгово-промышленную буржуазию и часть банкиров. Идеологом этого крыла был публицист Бенжамен Констан (1767—1830 гг.), главный теоретик французского либерализма конца XVIII в. и первой трети XIX в., автор книги «Курс конституционной политики» (1820—1821 гг.). Политический идеал Бенжамена Констан — конституционная монархия, в которой господствующее место принадлежит буржуазии, а не дворянству. Особой популярностью в кругах либералов пользовалось учение Бенжамена Констан об «индивидуальных правах» — свободе личности, суде присяжных, свободе совести, свободе промышленности, неприкосновенности собственности, свободе печати. Но, ратуя за свободу личности, за права человека, Бенжамен Констан имел в виду только буржуа. Трудящиеся массы, клеветнически утверждал он, «смыслят в государственных делах не более, чем дети». Буржуазная ограниченность политической теории Бенжамена Констан ясно выступает в этих нелепых рассуждениях, типичных для буржуазных идеологов.

Прогрессивное значение в борьбе против идеологов реакционного дворянства имели труды Гизо, Тьерри, Минье и других либерально-буржуазных историков.

Огюстен Тьерри (1795—1856 гг.) всю свою жизнь посвятил разработке истории «третьего сословия». Основной труд Тьерри так и называется: «Опыт истории происхождения и успехов третьего сословия». Описывая борьбу городских коммун против самоуправления феодальных баронов, Тьерри высоко оценивал эти движения предков современной ему буржуазии. В основе исторического процесса, доказывал Тьерри, лежит борьба классов. Однако понимание классовой борьбы было ограничено у Тьерри его буржуазным мировоззрением. Он признавал ее лишь постольку, поскольку дело шло о борьбе между буржуазией и дворянством. Когда же в 1848 г. на историческую сцену выступил рабочий класс, Тьерри резко повернул вправо.

Другим видным либеральным историком времен Реставрации был Гизо (1787—1874 гг.). В своих книгах «История цивилизации во Франции» и «История цивилизации в Европе», в своих сочинениях по истории английской революции, в своих университетских лекциях и политических брошюрах Гизо резко нападал на защитников дворянских привилегий, отстаивал парламентский строй, с большим подъемом описывал историю возвышения буржуазии и ее борьбы за власть с феодальной аристократией. Гизо признавал и подчеркивал значение классовой борьбы в истории, но к классовой борьбе пролетариата относился крайне враждебно, считал ее «неправомерной». Впоследствии (после революции 1830 г.) Гизо превратился в яркого консерватора и реакционера.

Близко к Тьерри и Гизо стояли Минье и Тьер, авторы первых больших трудов по истории французской буржуазной революции XVIII века. Впоследствии Тьер превратился из умеренного либе-

рала в крайнего реакционера, злобного врага трудящихся (в 1871 г. он в качестве главы версальского правительства руководил кровавой расправой с парижскими коммунарами).

Большой популярностью пользовались в демократических кругах политические песни поэта Беранже (1780—1857 гг.). Беранже осмеивал дворянство, его реакционные притязания, бичевал его измену родине в 1814 и 1815 гг. (особенно широкую известность получила тогда песенка «Маркиз де Карабас»). Значительным успехом в оппозиционных кругах пользовались и остроумные памфлеты Поля-Луи Курье, направленные против дворянства и духовенства.

Среди идеологов времен Реставрации были и такие писатели, которые критиковали не только защитников дворянских притязаний, но и апологетов крупного капиталистического производства. Особенно широкую известность приобрели сочинения мелкобуржуазного экономиста Сисмонди (1773—1842 гг.), который идеализировал уходящие в прошлое экономические отношения — мелкое производство, городское и сельское.

В работе В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.) дан подробный критический разбор теории Сисмонди, вскрыты ее несостоятельность и реакционность, ее сходство со взглядами русских народников.

7. Утопический социализм во Франции в первой трети XIX века

Усиление эксплуатации рабочего класса, разорение мелких ремесленников и обнищание крестьянских масс в результате капиталистического развития вызвали протест широких слоев населения против существующих общественных порядков, создавали почву для критики буржуазного строя и поисков путей к его преобразованию. Так возникли социалистические теории, в которых отразился протест трудящихся масс против капиталистической эксплуатации и их стремление к иному общественному строю, свободному от бесправия и гнета.

Однако социализм того времени как во Франции, так и в других странах был утопическим.

«Незрелому капиталистическому производству, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории. Решение общественных задач, еще окутанное туманом неразвитых экономических отношений, пришлось изобретать, создавать из головы. Очевидны были только недостатки общественного строя, их устранение стало задачей мыслящего разума. Требовалось изобрести новую, более совершенную систему человеческих отношений и навязать ее существующему обществу посредством пропаганды, а по возможности и примерами показательных опытов. Эти новые социальные системы были заранее обречены оставаться утопиями, и чем старательнее разрабатывались их подробности, тем дальше уносились они в область чистой фантазии»¹. Подобно философам-просвети-

телям предшествующего столетия, социалисты-утописты XIX в. являлись мыслителями-одиночками, и их сочинения не были понятны широким народным массам.

Историческое значение различных течений утопического социализма неодинаково. Франция дала двух великих социалистов-утопистов — Сен-Симона и Фурье, труды которых, как и деятельность третьего великого утописта — англичанина Роберта Оуэна, Маркс и Энгельс оценивали весьма высоко.

Особенности социально-политической обстановки во Франции первой четверти XIX в. — незаконченность борьбы между буржуазией и дворянством и незавершенность промышленной революции — наложили свой отпечаток на учения Сен-Симона и Фурье.

Анри де Сен-Симон (1760—1825 гг.), отпрыск старинного аристократического рода, получил воспитание в духе идей просветителей XVIII века. Первые сочинения Сен-Симона относятся к началу XIX века. Уже в 1802 г. в своих «Жепевских письмах» Сен-Симон выдвинул положение, что «все люди должны работать». «Нужна была гениальная пронизательность, — писал Энгельс по поводу того же произведения Сен-Симона, — чтобы в 1802 г. понять, что французская революция была классово-борьбой, и не только между дворянством и буржуазией, но также между дворянством, буржуазией и неимущими массами»¹. Однако Сен-Симон не видел в пролетариате особого класса и считал, что рабочие вместе с буржуазией и интеллигенцией образуют единый «класс индустриалов», противостоящий «классу феодалов».

В своей философии истории Сен-Симон был идеалистом. В основе исторического процесса лежит, по его мнению, развитие человеческого разума, которое проходит три фазы — теологическую, метафизическую и позитивную. Этим трем фазам соответствуют, по мнению Сен-Симона, три периода в развитии политического строя: сначала феодализм и господство земельной собственности, затем (после революции 1789 г.) переходный период, в котором военные делят власть с юристами, и, наконец, «индустриальный строй», в котором политическая власть будет принадлежать промышленникам.

Сен-Симон заявлял, что «индустриальный строй» не может быть установлен средствами насилия. «Способ убеждения есть единственный, который мы можем употребить для достижения нашей цели», — утверждал он. Новый общественный строй, полагал Сен-Симон, будет организован крупными промышленниками и учеными, теми, кого Сен-Симон ошибочно считал «вождями народа», «естественными начальниками трудящейся нации».

В последнем произведении Сен-Симона «Новое христианство» (1825 г.) целью общества объявлялось улучшение участи «самого многочисленного и самого бедного класса». «Употребить все силы на то, чтобы возможно быстрее увеличить социальное счастье бедняка», — вот к чему призывал европейских

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 512.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 262.

монархов в конце своей жизни Сен-Симон, наивно воображавший, что они последуют его призыву.

Сен-Симон не был последовательным социалистом, не высказывался за обобществление средств производства, не требовал экспроприации буржуазии, сохранял классы и классовое неравенство.

Как и сам Сен-Симон, так и его ученики (сен-симонисты) отвергали революционные методы борьбы за новую общественный строй. Стоя в стороне от массового рабочего движения, которое началось в 30-х годах, сен-симонисты выродились в узкую, сектантскую группу.

То же произошло впоследствии и с учениками Шарля Фурье (1772—1837 гг.).

Выходец из буржуазной среды, Фурье долго вращался в торговых кругах Лиона и Марселя, где мог наблюдать закулисную сторону торговых операций, мошенничество купцов, обман потребителя, спекуляцию на голоде. Фурье посвятил свою жизнь критике капиталистического строя, благородным исканиям путей к обновлению общества.

По учению Фурье, в основе жизни вселенной лежит принцип постепенного развития, законы которого установлены «божественным провидением». Цель социального движения — полное удовлетворение человеческих склонностей («страстей»), что возможно лишь при условии надлежащего их приложения. А это может быть осуществлено лишь в царстве «ассоциации».

Человеческое общество, ошибочно полагал Фурье, переживает те же стадии развития, что и жизнь отдельного человека: детство, зрелость, упадок и смерть. Каждая стадия, или фаза, состоит из восьми периодов. В настоящее время, заявлял Фурье, человечество переживает пятый период первой стадии — период цивилизации.

В своей основной работе «Новый промышленный и общественный мир» (1829 г.) Фурье анализирует «пороки цивилизации», к которым относит, в частности, концентрацию капиталов, рост налогового бремени, «скандалы в промышленности», «развращенность судебных учреждений», «косвенный отказ в правосудии бедняку».

«При капитализме, — писал Фурье, — врач желает, чтобы было как можно больше болезней, а прокурор — судебных процессов в каждой семье. Архитектор мечтает о пожарах, которые бы уничтожили четверть города, а стекольщик — о граде, который перебил бы все стекла». Неправильное устройство общества сказывается, по мнению Фурье, и в том, что большинство населения не участвует в производстве материальных благ и живет паразитически, за счет других.

При новом социальном порядке, построенном на началах ассоциации, основной ячейкой будет «фаланга» — община, соединяющая в себе сельское хозяйство с промышленным производством. В фалангу принимаются и трудящиеся, и капиталисты: первые отдают ей свои физические или интеллектуальные силы, вторые вступают в нее в качестве акционеров. Семья перестает быть хозяй-

ственной единицей, поскольку домашнее хозяйство заменяется в фаланге общественной кухней и общественным обслуживанием. Женщина является совершенно равноправным членом фаланги. Много внимания уделяется общественному воспитанию детей.

Фурьеризм — аполитичная, антиреволюционная, насквозь утопическая система. Ежедневно в определенные часы Фурье ждал прихода «просвещенного миллионера», который даст ему средства для основания первой фаланги. «Просвещенный миллионер» так и не пришел.

Наиболее сильная сторона фурьеризма — критика капиталистического общества.

В «Манифесте Коммунистической партии», в «Анти-Дюринге», в «Развитии социализма от утопии к науке» и в других трудах Маркса и Энгельса охарактеризованы как сильные, так и слабые стороны сен-симонизма и фурьеризма.

«Творцы этих систем, — писали Маркс и Энгельс, — видят уже противоречия классов, равно как и влияние разрушительных элементов внутри самого господствующего общества. Но они не видят в пролетариате никакой исторической самостоятельности, никакого свойственного ему политического движения»¹.

Непосредственное влияние фурьеризма на трудящиеся массы было сравнительно невелико. Но в начале 30-х годов, после распада «общины» сен-симонистов, фурьеристская пропаганда способствовала развитию рабочих обществ взаимопомощи, а также мелкобуржуазных кооперативных организаций.

8. Политическая борьба во Франции в 1821—1822 годах. Заговоры карбонариев. Карл X и усиление политической реакции в 1824—1830 годах

Период с 1820 по 1822 г. во Франции отмечен революционными выступлениями, совпавшими с подъемом революционного движения в некоторых других странах Европы. В начале 1821 г. во Франции возникло по образцу итальянских карбонариев тайное революционное общество, ставившее своей целью свержение монархии Бурбонов путем вооруженного восстания. Карбонарские ячейки (венты) состояли преимущественно из отставных офицеров и унтер-офицеров, студентов, адвокатов, торговых служащих, либеральных промышленников.

Во главе организации карбонариев, строившейся на началах строгой конспирации, стояла «верховная вента», в которую входили видные деятели левого крыла либералов, как, например, генерал Лафайетт и адвокат Дюпон.

В начале 1822 г. карбонарии располагали ячейками во многих департаментах. Однако отдельные члены и даже целые ячейки неодинаково относились к вооруженному восстанию; многие кар-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. V, стр. 510.

бонарии лишь числились в организации, но не являлись ее реальной силой. По плану карбонариев, восстание должно было начаться в Эльзасе и затем распространиться на всю Францию. Выступление было назначено на 1 января 1822 г. в Бельфоре. Оно не удалось, так как полиция успела выследить и арестовать заговорщиков. Неудачи преследовали карбонариев и в других частях Франции. Восстание, поднятое 24 февраля отставным генералом Бертоном, было подавлено в тот же день. 19 марта был раскрыт заговор в крепости Ля-Рошель; по этому делу привлекли к ответственности четырех сержантов 45-го полка. Они были казнены, но память о них как о мучениках за дело свободы до сих пор живет во французском народе.

Узко-заговорщическая тактика и полная оторванность от народных масс сделали поражение карбонариев неизбежным. Этому способствовали и политические разногласия в их среде: большинство карбонариев стояло за возведение на престол герцога Орлеанского, но среди них были и республиканцы, были и бонапартисты, желавшие возвести на французский престол герцога Рейхштадтского — малолетнего сына Наполеона. Отрицательно повлияли на судьбу движения нерешительность и трусость многих руководителей, выходцев из крупной буржуазии.

С конца 1822 г. вплоть до июльской революции 1830 г. карбонарии во Франции открыто не выступали (подпольная деятельность карбонарических венг в 1823—1830 гг. представляет еще не изученную страницу истории Франции).

Реакция во Франции усилилась еще больше после того, как в 1823 г. французская военная интервенция, организованная по решению Священного союза, подавила буржуазную революцию в Испании и восстановила в ней феодально-абсолютистский порядок¹.

В марте 1824 г. собралась новая палата депутатов, выбранная на основе закона о «двойном вотуме». По своему составу эта палата напоминала «бесподобную палату» 1815—1816 гг., и Людовик XVIII назвал ее «вновь обретенной».

В сентябре 1824 г. умер Людовик XVIII и на престол вступил его брат — граф д'Артуа под именем Карла X (1824—1830 гг.).

Вступая на престол в возрасте 67 лет, он был все тем же ярким противником парламентского строя, как и во времена эмиграции, когда он был вожаком контрреволюционных слоев дворянства и духовенства.

С воцарением Карла X ультрароялисты сделали последнюю попытку добиться полного господства во Франции. 27 апреля 1825 г. был издан закон о выплате бывшим эмигрантам денежного возмещения на общую сумму около 1 млрд. франков за земли, которые были у них конфискованы и распроданы во время буржуазной революции. Большая часть этой суммы досталась влиятельной кучке

крупных помещиков, нескольким десяткам представителей старой титулованной знати.

Закон об «эмигрантском миллиарде» вызвал сильное возмущение среди народных масс, за счет которых он был в основном проведен. Недовольна была и торгово-промышленная буржуазия. Проведенная тогда же конверсия государственной ренты (понижение процентов по займам) восстановила против правительства и финансистов.

Реакционные меры правительства следовали одна за другой. В мае 1826 г. был принят закон, восстанавливавший неделимость дворянских имений — систему «майората». Еще раньше (в апреле 1825 г.) был издан закон о суровых карах за проступки против религии и церкви.

29 апреля 1827 г., во время смотра национальной гвардии, король был встречен возгласами: «Долой министров! Долой иезуитов!». Национальная гвардия была тотчас же распущена, но эта мера лишь увеличила недовольство правительством. Даже крупный военно-политический успех — победа союзных эскадр Англии, Франции и России над турецко-египетским флотом при Наварине (20 октября 1827 г.) — не укрепил положения министерства Виллеля. На выборах в палату депутатов в ноябре 1827 г. сторонники Виллеля оказались в меньшинстве. Избирательная победа либералов была отмечена в народных кварталах Парижа уличными манифестациями, постройкой баррикад и вооруженными столкновениями, которые продолжались два дня (19—20 ноября).

4 января 1828 г. Карл X назначил новый кабинет, во главе которого стал умеренный роялист граф Мартиньяк. Но министерство Мартиньяка просуществовало недолго. Либералы считали его слишком умеренным, упрекали его в половинчатости и нерешительности. Реакционеры нападали на Мартиньяка за его мероприятия против иезуитов, которым в 1828 г. было запрещено заниматься преподаванием в школах. 8 августа 1829 г. Карл X дал отставку Мартиньяку и призвал к власти новое министерство, во главе которого стал любимец короля князь Жюль де Полиньяк.

Министерство Полиньяка было самым реакционным министерством за весь период Реставрации. Все члены его принадлежали к партии ультрароялистов и были в прошлом активными деятелями дворянской эмиграции.

Образование министерства Полиньяка вызвало сильное возмущение в стране. В либеральной печати появились резкие протесты. 16 марта 1830 г. палата депутатов потребовала отставки министерства, после чего ее заседания были прерваны правительством.

Между тем, под влиянием экономического кризиса и реакционной политики правительства, во Франции быстро складывалась революционная ситуация. Активность либеральной оппозиции усиливалась. Одновременно возмущались тайные революционные организации республиканского характера. 16 мая палата депутатов

¹ Подробнее об этом см. выше, на стр. 10—12.

была распущена и были назначены новые выборы, которые закончились поражением кандидатов правительства. Из 428 вновь избранных депутатов 270 принадлежали к либеральной оппозиции и только 145 — к сторонникам министерства.

Тогда правительство решило нарушить конституционную хартию. 26 июля 1830 г. в правительственной газете «Монитёр» были опубликованы шесть королевских указов (ордонансов), представлявших собой настоящий государственный переворот. Эти указы распускали вновь избранную палату, видоизменяли действующую избирательную систему (лишали права голоса представителей торгово-промышленной буржуазии), вводили систему предварительных разрешений для всех периодических изданий. Предоставление избирательных прав одним только крупным земельным собственникам означало попытку совершенно лишить торговцев, промышленников и банкиров возможности влиять на правительственную политику.

9. Июльская революция 1830 года. Падение монархии Бурбонов

Ордонансы 26 июля вызвали бурное негодование среди населения Парижа. Биржа ответила на них снижением курса государственной ренты. Сотрудники оппозиционных газет и журналов, собравшись в редакции либеральной газеты «Насьональ», заявили протест против королевских указов. На улицах происходили столкновения с полицией, раздавались крики: «Долой Полиньяка! Да здравствует хартия!»

На следующий день, 27 июля, народные волнения возобновились. Рабочие, ремесленники, мелкие служащие, мелкие торговцы, студенты, отставные офицеры и солдаты бывшей наполеоновской армии взяли за оружие, соорудили баррикады и вступили в бой с королевскими войсками.

28 июля народное восстание приняло массовый характер: в вооруженной борьбе с силами правительства приняли участие 80 тыс. человек, почти каждый десятый житель Парижа. Лозунгами восстания были: «Долой Бурбонов! Да здравствует хартия! Да здравствует свобода!» Восставшие жители столицы проявляли замечательный героизм и революционную стойкость. Королевские войска оказались бессильными подавить движение. 29 июля революционный народ с боем овладел Тюильрийским дворцом, над которым был тотчас же поднят трехцветный флаг революции 1789 года. Правительственные войска вынуждены были оставить Париж и отступить в Сен-Клу, где трусливо отсиживались король и его двор.

Власть в Париже перешла в руки организованной депутатами-либералами «муниципальной комиссии». Во главе ее стали банкир Лафитт и генерал Лафайетт. Свергнутый король вынужден был отречься от престола и бежать за границу.

Повсюду во Франции народные массы с ликованием встречали известия из Парижа о свержении Карла X. В отдельных городах

при первых же известиях о волнениях в Париже трудящиеся массы выходили на улицы и вступали в бой с приверженцами старого режима. Попытки сторонников свергнутой династии («карлистов») поднять в отсталых районах юга и запада мятежи против новой власти потерпели неудачу.

Революция победила. Однако слабость республиканских групп и неорганизованность рабочего класса позволили крупной буржуазии присвоить все плоды победы и захватить в свои руки власть.

Либералы, возглавившие революцию 1830 г., посадили на французский престол главу младшей линии династии Бурбонов — герцога Луи-Филиппа Орлеанского. Это был сын Филиппа Эгалитэ, дяди короля Людовика XVI, члена Конвента. В 1792 г. Луи-Филипп сражался при Вальми и Жемаппе в рядах французских революционных войск, но весной 1793 г. изменил Франции и вместе с генералом Дюмурье бежал за границу (после неудачной попытки восстановить во Франции монархию). Луи-Филипп Орлеанский был близок к буржуазным кругам (особенно к финансистам). С точки зрения либеральной буржуазии, он обладал особенно ценным преимуществом: его ненавидели дворяне-легитимисты как сына «пареубийцы» (Филипп Эгалитэ голосовал в Конвенте за казнь Людовика XVI). 31 июля Луи-Филипп был провозглашен «наместником королевства», а 7 августа — «королем французов».

9 августа новый король присягнул на верность новой конституции, представлявшей собою слегка измененную хартию 1814 года. В отличие от старой хартии, новая хартия была выработана палатой, а не дарована королем. Права палаты депутатов были несколько расширены за счет прав короля, наследственность пэров была отменена (правда, не сразу), члены палаты пэров, назначенные при Карле X, были выведены из ее состава, имущественный ценз для избирателей был несколько снижен и число избирателей увеличилось до 250 тысяч. Гражданская администрация и офицерский корпус были очищены от реакционеров-дворян. Была восстановлена национальная гвардия, но в состав ее не были допущены низшие слои населения. Введено было местное и областное самоуправление (впрочем, весьма ограниченное). Права католического духовенства были ограничены. Цензура была отменена. Однако полицейско-бюрократический аппарат остался почти нетронутым и лишь перешел в другие руки. Остались в силе и суровые законы против рабочего движения.

При всей активности рабочих в июльской революции руководящей роли они в ней не играли. Эта роль принадлежала либеральной буржуазии. Народные массы Парижа, не имевшие самостоятельной организации и обманутые генералом Лафайеттом (он пообещал республиканцам свое содействие, но содействовал воцарению Луи-Филиппа), не смогли довести дело до завоевания республики и политической свободы для трудящихся. Нерешительные попытки республиканских групп, в частности «Общества друзей народа», помешать осуществлению планов хорошо органи-

зованной и влиятельной партии орлеанистов потерпели неудачу.

Революция 1830 г., в отличие от революции 1789—1794 гг., оказалась революцией буржуазной, а не буржуазно-демократической.

При всем том июльская революция несомненно имела большое историческое значение. Она закрепила победу буржуазии над помещичьим дворянством и реакционным духовенством. Французская монархия, бывшая в 1814—1830 гг. только шагом на пути превращения в буржуазную монархию, с 1830 г. превратилась в буржуазную монархию. Но буржуазно-демократическая революция, начавшаяся в 1789 г., не была завершена и в 1830 году.

О понятии «завершение» буржуазно-демократической революции Ленин писал: «Если его употребляют в широком смысле, то под ним разумеют решение объективных исторических задач буржуазной революции, «завершение» ее, т. е. устранение самой почвы, способной родить буржуазную революцию, завершение всего цикла буржуазных революций. В этом смысле, например, во Франции буржуазно-демократическая революция завершена была лишь 1871-ым годом (а начата в 1789 г.). Если же употребляют слово в узком смысле, то имеют в виду революцию отдельную, одну из буржуазных революций, одну из «волн», если хотите, которая бьет старый режим, но не добивает его, не устраняет почвы для следующих буржуазных революций... Революция 1789 года во Франции была «завершена», скажем, в 1794 году, насколько не устранив этим почвы для революций 1830, 1848 годов»¹.

Революция 1830 г. коренным образом изменила взаимоотношения классов во Франции. После того, как классовая борьба между буржуазией и дворянством окончилась победой буржуазии, на первый план выступила классовая борьба между пролетариатом и буржуазией.

Международное значение июльской революции было велико. Революция 1830 г. нанесла сильный удар по реакционной системе Священного союза, по аристократической, клерикальной и абсолютистской Европе. Передовые люди всех стран Европы горячо приветствовали июльскую революцию. Сочувственные отклики революции 1830 г. вызвала среди прогрессивной общественности России. 16-летний Лермонтов посвятил этим событиям стихотворение («Париж 30 июля 1830 г.»), в котором резко осуждал Карла X. Горячо переживал эти события молодой Герцен. Сочувственно писал о них Полсвой (в газете «Московский Телеграф», которая вскоре была закрыта властями). Живо интересовался революционным переворотом во Франции и Пушкин.

С большим сочувствием встретили июльскую революцию передовые представители немецкой интеллигенции, особенно Генрих

Гейне, который немедленно отправился в Париж. Так же поступил публицист Людвиг Бёрне, «Парижские письма» которого были тотчас же запрещены в Германии.

Революция 1830 г. во Франции дала толчок либерально-демократическим реформам и национально-освободительному движению в ряде стран Европы. В августе 1830 г. в Брюсселе вспыхнула революция, которая привела к отделению Бельгии от Голландии и образованию самостоятельного Бельгийского королевства. В сентябре 1830 г. революционные волнения произошли и в некоторых государствах Германского союза (в Саксонии, Брауншвейге, Гессене, Ганновере, Баварии), где в результате этого были введены либеральные конституции и возобновлены аграрные реформы; 29 ноября 1830 г. вспыхнуло восстание в Варшаве; в сентябре 1831 г. оно было подавлено царскими войсками.

В начале февраля 1831 г. вспыхнули восстания в итальянских герцогствах Парма и Модена и в принадлежавшей папе Романье. Восстания эти были подавлены австрийскими войсками.

Под влиянием революции во Франции усилилась борьба за парламентскую реформу в Англии и борьба за демократизацию конституции Швейцарии.

Международная обстановка, сложившаяся после июльской революции, сделала невозможным осуществление планов военной интервенции против Франции, которые строились в 1830—1831 гг. в правящих кругах России, Австрии и Пруссии.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 182 Изд. 4.